

Чтобы избежать дальнейшей терминологической путаницы, целесообразно выработать для низшего уровня классификации понятия, включающие термины, используемые при высшем уровне классификации.

Высший уровень классификации основывается прежде всего на социальных критериях.

ОТ РЕДАКЦИИ

В ходе проведенного обсуждения статьи Г. Е. Маркова были затронуты многие важные и интересные для этнографов вопросы, связанные с кочевым скотоводческим хозяйством. Можно даже сказать, что дискуссия коснулась более широкого круга проблем, чем тот, каким ограничил свое выступление Г. Е. Марков.

Вместе с тем следует отметить, что в выступлениях участников обсуждения чуть ли не с самого начала обозначились два направления, тесно между собою связанные, но все же различные. С известной степенью условности их можно обозначить как общетеоретическое и регионально-прикладное. Первое представлено статьями самого Г. Е. Маркова, откликами Ю. И. Семенова и Б. В. Андрианова, второе — работами В. М. Шамиладзе и Г. Н. Симакова. Причем не всегда сторонники обоих направлений смогли найти общий язык.

Г. Е. Марков, начиная дискуссию, имел в виду главным образом уточнение понятийного аппарата и терминологии исследований качественности. Такое выступление было тем более необходимо, что, как показал затем Ю. И. Семенов, до сего времени в классификации форм скотоводческого хозяйства не выработана даже единая общепринятая система таксонов, а терминология отнюдь не всегда отвечает главному требованию, предъявляемому ко всякой терминологии — строго единообразному пониманию терминов.

И в этом смысле статья Г. Е. Маркова была так же весьма своевременной, как и выступление в целом поддержавшего его Б. В. Андрианова.

Однако отклики В. М. Шамиладзе и Г. Н. Симакова показали, что предлагаемый Г. Е. Марковым вариант типологической классификации при всей бесспорности положенных в его основу принципов не может быть в полном объеме применен не только на Кавказе, но и в таком регионе с развитым скотоводческим хозяйством, как Средняя Азия и Казахстан. Последнее обстоятельство особенно существенно потому, что точка зрения, высказанная Г. Н. Симаковым, отражает опыт подготовки Историко-этнографического атласа Средней Азии. В ответе участникам дискуссии Г. Е. Марков, как и Б. В. Андрианов в своей статье, подчеркивает в основном формальный характер классификации Г. Н. Симакова. Но, по сути дела, только таким и может быть справедливо выделяемый Г. Е. Марковым нижний уровень классификации.

Несмотря на это, редакция считает, что дискуссия была весьма полезной. В ходе ее были высказаны точки зрения, которые могут послужить основой для дальнейшего обсуждения. Подобный взгляд на вещи подтверждается и тем, что при всех расхождениях между ними, авторы не только основывают свой подход на единых методологических принципах, но и исходят, по существу, из единой «точки отсчета» — соотношения земледелия и скотоводства в едином хозяйственном комплексе. Такое соотношение может в принципе изменяться от «чистого» земледелия до полного господства кочевого хозяйства, создавая между этими полюсами большое многообразие конкретных форм и разновидностей скотоводства.

Дальнейшее обсуждение всего круга рассмотренных в дискуссии этнографических проблем, несомненно, позволит выработать окончательную типологическую классификацию скотоводческого хозяйства, учитывающую по возможности как общие характеристики его, так и региональные варианты.